

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ Г. ВОЛОГДЫ В НАЧАЛЕ XX В.

Иванов Кирилл Александрович, Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, ki.ivanov1994@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность общественных организаций начала XX в. в Вологде и Вологодской губернии. Показано, что активность общественности постоянно росла на протяжении исследуемого периода. Причем если на политическую активность общества оказывали значительное влияние общероссийские события, то неполитические организации медленно, но уверенно распространяли свое влияние на все большее число сфер жизнедеятельности местного населения. Общественные организации постоянно сотрудничали как с государственной властью, так и с местным самоуправлением. Основой исследования является работа с материалами по Вологодской губернии, их анализ для понимания того, как выстраивался механизм сотрудничества и взаимодействия органов местного самоуправления с губернским правлением, губернатором и бюрократическим аппаратом. В результате исследования удалось показать, что количество общественных организаций в Вологодской губернии с начала XX в. росло, при этом важной проблемой в отечественной историографии остается вопрос о политическом характере общественных организаций. В статье рассматривается вопрос о том, можно ли считать общественную организацию политической, если в неё входят представители разных политических партий. Новизной работы является тезис о том, что большинство общественных структур имели аполитичный характер и занимались в основном социальными вопросами, не уделяя внимания проблемам по взаимодействию с государственной властью.

Ключевые слова: Вологда, земство, общественные организации, родиноведение (краеведение), кооперация, общества вспомоществования, власть, местное самоуправление

Для цитирования: Иванов К.А. Общественные организации и местное самоуправление г. Вологды в начале XX в. // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 59-64. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-59-64>

Research Article

PUBLIC ORGANISATIONS OF VOLOGDA IN THE EARLY 20TH CENTURY

Kirill A. Ivanov, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, ki.ivanov1994@yandex.ru

Abstract. The article describes the activities of public organisations in the early 20th century in Vologda and Vologda Province. It is shown that the activity of the public was constantly growing during the study period. Moreover, the political activity of the society was significantly influenced by all-Russia events, while non-political organisations slowly but surely extended their influence to an increasing number of spheres of life of the local population. Public organisations constantly cooperated with both state authorities and local self-government. The research is based on working with materials on Vologda Province, their analysis to understand how the mechanism of cooperation and interaction of local self-government bodies with the provincial government, the Governor and the bureaucracy was built. As a result of the study, it became possible to show that the number of public organisations in Vologda Province had been growing since the early 20th century, although the number of political organisations was not enough. There were also no serious conflicts or opposition from the authorities in relation to public organisations. Most of the public structures were apolitical in nature and dealt mainly with social issues without paying attention to the problems of interaction with the state authorities.

Keyword: Vologda, Zemstvo, community organisations, studying of Motherland (local history), cooperation, welfare society, government, local self-government

For citation: Ivanov K.A. Public organisations of Vologda at the early 20th century. Vestnik of Kostroma State University, 2020, pp. 59-64 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-59-64>

Общественные организации в дореволюционной России имели достаточно сложную историю взаимоотношений с властью. До периода Великих реформ общественная жизнь империи была заключена в жесткие рамки административно-полицейского регулирования и надзора. Утверждение устава любого общества или союза являлось прерогативой императора. Но с середины XIX в. процесс регистрации общественных организаций все более упрощался. 4 марта 1906 г. вышли Временные правила об обществах и союзах – единственного в истории царской России законодательного акта, посвященного основам функционирования общественных организаций. Относительно этого акта в историографии, как в либеральной дореволюционной, так и советского периода, сложилось консолидированное мнение как о документе формальном, половинчатом, призванном в первую очередь ограничить общественную деятельность, а не способствовать ее развитию. По мнению современных исследователей, издание Временных правил свидетельствует прежде всего о признании государственной властью права на обособленную общественную жизнь граждан. В известной степени оно ставило предел вмешательству администрации в эту сферу деятельности [Туманова: 14]. Изменение порядка создания обществ и союзов привело к бурному росту их числа. Так, если в первые 60 лет XIX в. число общественных организаций не превышало ста, из них большая часть в западных губерниях и Прибалтике, то в 1912 г. только в Москве их было около 600 [Туманова: 16]. За 1906–1909 гг. в порядке, установленном Временными правилами, было зарегистрировано 4 801 общество, а всего в России к началу Первой мировой войны их насчитывалось более 10 тысяч [Сергеев]. Тем не менее отношения власти и общества продолжали оставаться сложными, далекими от сотрудничества и взаимопонимания.

Процессы, аналогичные общероссийским, происходили и на Севере России, в том числе в г. Вологде. Данная статья посвящена общественным организациям Вологды, функционировавшим в городе и Вологодской губернии в начале XX в.

Важной проблемой был вопрос о значении общественных организаций и её членов в революционных и протестных движениях 1905–1907 гг. Большую роль в общественной жизни европейского севера России играли просветительские общества, которые, по словам жандармов, являлись «предметом серьезных вожделений и для социал-демократов, и для социалистов-революционеров». В Вологодской губернии самым известным являлось общество «Помощь» в г. Вологде. В разное время в составе общества состояло от 150 до 200 человек: врачи, учителя, мелкие чиновники и др. 10 октября 1904 г. состоялось торжественное открытие собственного здания общества «Помощь», получившее название Пушкинский народный дом. В 1905–

1906 гг. Пушкинский народный дом стал центром общественной жизни Вологды [Солодянкина: 152].

Первой общественной организацией, которую хотелось бы упомянуть в этой связи, являются кооперативы, широко представленные в губернии. По числу кооперативных организаций Россия занимала первое место в мире (на 1 января 1917 г. их насчитывалось 63 тысячи). Уже одни цифры распространения кооперативов говорят об их влиянии на российское общество. У современного читателя кооперативы ассоциируются, прежде всего, с коммерческой производственной или сбытовой деятельностью. Однако, как показывают исследования последних лет, прежде всего Е.В. Диановой, российские кооперативы начала XX в. рассматривали свои задачи гораздо шире. Эти организации уделяли значительное внимание культурно-просветительской деятельности. Причиной такого некоммерческого интереса кооперативов была культурная отсталость крестьянства, препятствовавшая развитию кооперативного движения и формированию кооперативного сознания. Со ссылкой на труды теоретиков кооперативного движения Е.В. Дианова подчеркивает, что работа в области культуры и просвещения, поднятие культурного уровня членов кооператива напрямую была связана с ростом материальной эффективности движения [Дианова: 57–58].

Направления работы кооперативов в данной области были чрезвычайно разнообразны. Вологодские кооператоры выпускали собственные журналы. Так, в 1911–1919 гг. печатался журнал «Северный хозяин». Помимо проблем, связанных с чисто хозяйственной деятельностью, в нем поднимались и обсуждались вопросы формирования кооперативной этики, печатались статьи по общекультурным темам. Число таких изданий выросло в период после свержения самодержавия. В 1917–1918 гг. выходила кооперативная газета «Вольный голос Севера» [Дианова: 60].

Ещё одной крупной общественной организацией, которая имела свои филиалы в других городах губернии, была совокупность обществ вспомоществования. Целью создания обществ было, прежде всего, оказание материальной помощи нуждающимся учащимся. Первое общество вспомоществования в Вологодской губернии было открыто в г. Никольске в 1868 г. под названием «Благотворительное Общество». В дальнейшем такие общества развернули свою деятельность практически в каждом уезде. Одно общество вспомоществования обслуживало несколько учебных заведений. Так, Тотемское общество, возникшее в 1881 г., обслуживало 8 начальных учебных заведений. По 3 учебных заведения обслуживали Красноборское (1899 г.), Великоустюгское (1906 г.) и Сольвычегодское (1901 г.) общества. Вологодское общество вспомоществования в начале XX века обслуживало 22 начальных училища¹.

Так, в 1902 г. обществом г. Вологды было выделено на народные чтения 432 руб., а в 1905 г. на эти же нужды – уже 1454 руб., в 1908 г. – 2029 руб. В 1911 г. по инициативе члена общества А.А. Тарутина Вологодским отделением было принято решение об организации при обществе детской библиотеки. Это решение было одобрено губернатором².

Значительное внимание уделялось обучению крестьян современным приемам хозяйствования. Вологодское общество сельского хозяйства и Северосоюза (так назывался Вологодский губернский кооперативный союз) регулярно проводили курсы занятия по кустарно-промысловой тематике. Способами распространения агрономических знаний являлись народные чтения, курсы, сельскохозяйственные выставки и выставки изделий народных промыслов, экскурсии для крестьян.

Если все вышеперечисленное относилось к профильной сфере деятельности кооперативов, то существовала и значительная, скажем так, непрофильная деятельность. Кооперативы сотрудничали с библиотеками, научными обществами, народными театрами. Даже такая сторона культурной жизни, как музейное дело и кинематограф, стали сферой приложения сил кооперативного движения.

Перейдем теперь к общественным организациям, которые, в принципе, не занимались никакой коммерческой деятельностью. Здесь рост числа обществ и союзов по всей России был также значителен. Только с конца 80-х годов XIX столетия по 1904 г. число научных обществ выросло с 73 до 130, сельского хозяйства со 130 до 851, учительских с четырех до 71 [Сергеев].

Одним из направлений деятельности вологодской общественности было краеведение или, как говорили в то время, родиноведение. В начале века в Вологде существовало Вологодское общество изучения северного края, сокращенно – ВОИСК. По его инициативе в 1911 г. был открыт Музей родиноведения (краеведения). Так как существование музея требовало немалых финансовых затрат, то средства на его функционирование выделялись губернским земством. В 1917 г. на баланс ВОИСК был принят другой музейный объект – «Домик Петра Великого», посвященный пребыванию в Вологде императора Петра Первого. Краеведческое общество не только активно изыскивало средства для содержания музейных объектов, в том числе собирая пожертвования среди населения. Оно организовывало этнографические экспедиции, собирало предметы старины, вело просветительскую деятельность. Помощь в комплектовании музейных коллекций оказывали не только губернские власти, но и уже упомянутые кооперативные организации.

ВОИСК не ограничивался музейной деятельностью. При Музее родиноведения существовала библиотека, сотрудники которой издали справочник «Библиография Северного края с 1766 по

1903 год». Стараниями членов ВОИСК издавался журнал «Известия ВОИСК», а затем «Северный край» [Дианова: 61–62].

Надо отметить, что первоначально в Вологде было создано отделение Ярославского естественно-исторического общества. Это было связано с тем, что число активистов-краеведов было невелико, и в среде самой вологодской интеллигенции существовали сомнения в возможности создания самостоятельной организации.

Другим важным направлением деятельности вологодской общественности было развитие начального народного образования, в том числе среди девочек из небогатых слоев населения. Изменение отношения российского общества к проблеме народного образования стало побудительным мотивом создания многочисленных обществ вспомоществования. Первое благотворительное общество с такой целью было создано в г. Никольске в 1868 г. В дальнейшем такие общества были созданы в каждом уезде. Они обслуживали от трех до восьми учебных заведений. Члены таких обществ вносили денежные средства на помощь нуждающимся детям и работали с ними на безвозмездной основе. С 1900 г. дополнительно к членским взносам стали поступать субсидии от земства, из бюджетов различного уровня и от других общественных организаций. Дополнительный доход поступал также от мероприятий, проводимых обществом, например концертов и спектаклей. Особенное внимание уделялось питанию учащихся. Подавляющее число обратившихся за помощью происходило из крестьянских детей – от 75 до 85 %. Благодаря всесторонней помощи, как отмечалось в одном из докладов, число неуспевающих учеников снизилось с 20 до 8 % [Колос: 44–45].

Кроме того, члены благотворительного общества предпринимали меры к всестороннему развитию учеников. Так, в Пушкинском саду г. Вологды была организована детская площадка, где дети занимались гимнастикой под руководством учителя Ф. Кленова, члена общества вспомоществования, работавшего на безвозмездной основе. Для учащихся проводились экскурсии по окрестностям Вологды, а также поездки на пароходе, безвозмездно предоставленном одним из местных купцов. Все это в немалой степени способствовало интеллектуальному развитию подрастающего поколения [Колос: 45–46].

Заметным явлением в жизни Вологды стало появление такого специфического благотворительного учреждения, как Община сестер милосердия. Община была создана в 1896 г. В нее принимались женщины и девушки в возрасте от 18 до 45 лет, которые готовились к выполнению обязанностей младшего медицинского персонала в мирное и военное время, а также к помощи врачам во время командировок на борьбу со вспышками эпидемий. В том же году при общине была открыта Хирур-

гическая лечебница Российского Красного Креста. Именно на ее базе планировалось проводить обучение сестер милосердия. В связи с тем, что земство отказалось выделить средства на содержание больницы, все расходы взял на себя Красный Крест. Часть средств зарабатывали сами сестры, получавшие вознаграждение за работу в других лечебных заведениях. Надо сказать, что становление лечебницы проходило со сложностями, но к началу Первой мировой войны это, хотя и небольшое, медицинское заведение смогло оказывать квалифицированную помощь на достаточно высоком уровне. В целом деятельность Общины сестер милосердия являет собой пример организации, альтернативной медицинской помощи без значительного государственного участия [Борзых: 111–112].

Несмотря на относительное разнообразие общественных организаций Вологодской губернии, взрывной рост их числа произошел после Февральской революции. Так, весной – летом 1917 г. возникли Союз медицинских врачей, Союз служащих уездного земства, Союз служащих правительственных учреждений, Союз домовладельцев. Всего в Вологде насчитывалось более 20 организаций. Некоторые из этих организаций достигали значительной численности. Так, Союз квартирант-наимателей насчитывал 600 человек, Союз земских и городских учреждений – 400, Союз служащих правительственных учреждений – почти полторы тысячи [Егоров: 55].

Кроме неполитических, в бурной обстановке Первой русской революции возникли и политические организации. В 1906 г. возникла Вологодская кадетская группа. Вслед за Вологодой организации возникли в уездных городах, а также в трех крупных селах. 30 августа 1906 г. прошел общегубернский съезд Партии народной свободы, как официально называли себя кадеты. Однако поражение революции и наступление периода реакции привело к фактическому прекращению работы губернской организации. Вновь в полном объеме деятельность кадетской организации возобновилась только в марте 1917 г. после победы Февральской революции. К сентябрю 1917 г. ячейки Партии народной свободы существовали в девяти из десяти уездных городов Вологодской губернии [Егоров: 59–60].

Если говорить о проблемах взаимодействия между органами местного самоуправления и учреждениями государственной власти, то необходимо отметить следующее: в большинстве случаев земства и губернская власть находили точки соприкосновения и работали в духе сотрудничества, а не конфронтации. Приведем некоторые примеры.

Губернатор С.Ф. Хоминский, занимавший этот пост в 1861–1878 гг., обратился к местному самоуправлению с просьбой выделить средства беднейшему населению для закупки дров на предстоящую зиму. Поводом к данной просьбе было резкое увеличение стоимости дров из-за недостаточного

объема заготовки. Городская дума г. Вологды сочла возможным выделить 1000 рублей. Достаточно плодотворно сотрудничали органы местного самоуправления в деле благоустройства подведомственных территорий. Так, по ходатайству губернатора вологодской городской думой совместно с полицмейстером был разработан порядок содержания придомовых территорий.

Однако были и конфликты. Так, например, в августе 1915 г. в Вологде прошел кооперативный съезд, организованный Вологодским обществом сельского хозяйства при поддержке земских организаций. Когда присутствовавший на съезде видный деятель кооперации Д.Д. Шаховской пытался обсуждать политические вопросы, вице-губернатор несколько раз прерывал его, а затем и вовсе закрыл съезд. Тем не менее Вологодская городская дума устроила уже после этого торжественный банкет в честь делегатов съезда, на котором вновь звучали «крамольные» речи [Егоров: 60].

Поводя итог краткому рассказу о некоторых общественных организациях Вологды, осуществлявших свою деятельность в начале XX в., необходимо отметить следующее. Большинство организаций занималось вопросами просвещения в широком смысле этого слова, что было связано, прежде всего, с низким уровнем культурного развития основной массы населения. При этом в большинстве случаев общественные организации находили поддержку как у местного земства, так и у достаточно мощного кооперативного движения, располагавшего значительными собственными средствами и активно участвовавшим в культурно-просветительской деятельности. Впрочем, как показывает опыт создания Хирургической лечебницы при Общине сестер милосердия, в некоторых специфических вопросах общественные организации и земства не всегда находили точки соприкосновения.

Если сравнить количество общественных организаций и сферы, в которых они были представлены, с другими соседними губерниями и городами, то можно отметить, что количество обществ, связанных с поддержкой образования в Вологде, было больше, чем в Череповце (Новгородская губерния). Так, в Череповце была только одна такая организация, а именно Череповецкое общество вспомоществования, а в Вологде организаций, занимавшихся поддержкой образования, было 4. При этом если сравнить вологодское и череповецкое общества вспомоществования, то последнее имело своей главной целью оказывать финансовую поддержку бедных учащихся, вологодское общество старалось в большей степени помогать не только самим ученикам, но и тем заведениям, в которых они проходили обучение. В Череповце не было потребительских обществ, когда в Вологде они уже были.

По количеству организаций в сфере оказания медицинской помощи Вологодская губерния не была в числе передовых. В 1903 году в ней насчи-

тывалось сорок четыре земских врачебных участка. Принимая население губернии на этот период в один миллион четыреста сорок восемь тысяч человек и площадь в 353 тысячи квадратных верст, получаем, что один врачебный участок приходился на тридцать две с половиной тысячи человек населения. Для сравнения укажем, что в Новгородской губернии средний участок охватывал двадцать пять тысяч четыреста человек, в Ярославской – двадцать пять тысяч семьсот человек. Хуже, чем в Вологодской, ситуация была, пожалуй, только в Олонецкой губернии [Коновалов: 124].

В изученных нами источниках Вологодского областного архива не содержится упоминаний о каких-либо серьезных конфликтах неполитических общественных организаций и официальных лиц. Единственный такой эпизод мы находим только в 1902 г., когда известный краевед П.А. Дилакторский подал прошение об открытии губернской газеты соответствующей направленности. Губернатор Л.М. Князев отказал в этом. Однако отказ был обусловлен не политическими причинами, а недостаточным образованием и неимущим положением заявителя [Панов: 285].

Таким образом, можно констатировать, что общественная жизнь в Вологде и уездах Вологодской губернии в начале XX в. постепенно охватывала все более широкие слои населения и протекала в условиях плодотворного сотрудничества с органами как государственной власти, так и местного самоуправления. Одной из особенностей общественных организаций было то, что часть из них среди своих членов имела как либералов, так и социалистов, что было нечастым явлением в общественной жизни других губерний. Ярким примером такой организации была Вологодская общественная организация «Помощь». Значительная часть общественных организаций занималась вопросами образования, попечительства учреждений здравоохранения, культуры. Другая же часть общественных структур – вопросами сельского хозяйства, поддержки крестьян и их обучением в агрономии. Также стоит отметить, что члены общественных организаций, как и сами организации, не являлись местом сбора революционеров, на собраниях и сборах участники обществ не поднимали вопросы недоверия к власти, не пытались противопоставить свои общества интересам государства и губернских властей. В целом проблема аполитичности была свойственна многим учреждениям и организациям Вологодской губернии. При этом стоит отметить, что проблема определения политичности той или иной общественной организации остается дискуссионной в историографии.

Примечания

¹ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 1071.

² Там же.

Список литературы

Борzych А.С. Деятельность Вологодской хирургической лечебницы при Общине сестер милосердия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 83. С. 110–119.

Дианова Е.В. Краеведческие музеи и кооперация: опыт сотрудничества // Вопросы музеологии. 2015. № 1. С. 55–64.

Егоров А.Н. Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История. Факты и символы. 2017. № 4. С. 53–62.

Колос Л.Н. Роль обществ вспомоществования в развитии начального женского образования в Вологодской губернии // Наука и современность. 2012. № 3. С. 44–48.

Коновалов Ф.Я. Земское здравоохранение в Вологодской губернии. Вологда, 2007. С. 205–211.

Панов Л.С. Становление краеведения в Вологде // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 283–287.

Сергеев С. Общественные организации России в начале XX века // Живая история. 2016. № 1. Режим доступа: <https://sovrhistory.ru/events/special/58dd00766f3bc8046e864721> (дата обращения: 18.11.2020).

Туманова А.С. Общественные организации и союзы России в начале XX века // Россия и современный мир. 2002. № 2. С. 2–18.

Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, социальная, образовательная, культурная среда: монография / под ред. О.Ю. Солодянкиной. Череповец, 2018. 267 с.

References

Borzykh A.S. *Deiatel'nost' Vologodskoi khirurgicheskoi lechebnitsy pri Obshchine sester miloserdiia* [Activity of the Vologda surgical hospital at the Community of Sisters of Mercy]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2018* [Bulletin Of The Orthodox St. Tikhon's University For The Humanities. Series 2. History. History Of The Russian Orthodox Church], 2018, issue 83, pp. 110–119.

Dianova E.V. *Kraevedcheskie muzei i kooperatsiia: opyt sotrudnichestva* [Local History museums and cooperation: experience of cooperation]. *Voprosy muzeologii* [Questions of museology], 2015, № 1, pp. 55–64.

Egorov A.N. *Kadetskie organizatsii Vologodskoi gubernii v 1917 godu* [Cadet organizations of the Vologda province in 1917]. *Istoriia. Fakty i simvol'y* [History. Facts and symbols], 2017, № 4, pp. 53–62.

Kolos L.N. *Rol' obshchestv vspomoshchestvovaniia v razvitiu nachal'nogo zhenskogo obrazovaniia v*

Vologodskoi gubernii [The Role of aid societies in the development of primary female education in the Vologda province]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity], 2012, № 3, pp. 44–48.

Kononov F.Ia. *Zemskoe zdravookhranenie v Vologodskoi gubernii* [Zemstvo health care in the Vologda province]. Vologda, 2007, pp. 205–211.

Panov L.S. *Stanovlenie kraevedeniia v Vologde* [Formation of local history in Vologda]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 2010, № 3, pp. 283–287.

Sergeev S. *Obshchestvennye organizatsii Rossii vnachale XX veka* [Public organizations of Russia at the beginning of the XX century Electronic resource]. *Zhivaia istoriia* [Living history], 2016, № 1. URL: <https://sovrhistory.ru/events/special/58dd00766f3bc8046e864721> (access date: 18.11.2020).

Tumanova A.S. *Obshchestvennye organizatsii i soiuzy Rossii v nachale XX veka* [Public organizations and unions of Russia at the beginning of the XX

century]. *Rossii i sovremennyi mir* [Russia and the modern world], 2002, № 2, pp. 2–18.

Elementy zhizneustroistva rossiiskogo goroda vtoroi poloviny XIX – konca XX v.: mekhanizmy vlasti, politicheskie i ekonomicheskie struktury, obshchestvennye ob"edineniia, sotsial'naia, obrazovatel'naia, kul'turnaia sreda: monografiia / pod red. O.Iu. Solodianskoi [Elements of the Russian city's life structure in the second half of the XIX – end of the XX century: mechanisms of power, political and economic structures, public associations, social, educational, and cultural environment: the monograph], ed. by O.Y. Solodyankin. Cherepovets, 2018, 267 p.

Статья поступила в редакцию 03.12.2020; одобрена после рецензирования 11.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 03.12.2020; approved after reviewing 11.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.